

ложения, в котором положительное значение прилагательного *ратавальная* порождает полярно противоположную импликацию, что свидетельствует об иронической двуплановости:

– *Ці ж я часцей ці болей п'ю за астатніх? – спрабаваў астудзіць Мацей жонку. – Усяго сем разоў на тыдзень! <...>*

– *Ты ж у мяне **смяртэльна хворы**, ляжы роўненька! – І жонка набрала нейкі нумар тэлефона.*

<...> – У гарэцы вялікая ратавальная моц! – казаў доктар Аліне.

В повести Алены Браво «Комендантский час для ласточек» совкубинка Алеся обращается к социалистической реальности эмигрантской жизни. Она дает насмешливый комментарий относительно кубинского такси, сравнивая его с транспортом из советских фильмов. Девушка эксплицирует отрицательную деонтическую оценку, которая возникает на контрасте гиперболизованных признаков внешнего вида автомобиля, не отвечающих общепринятым нормам, и ее видении эталона. Продукт автопрома она описывает при помощи лексемы с яркой отрицательной коннотацией – *калымага*, ироничность которой придает эпитет *ашаламляльны*, в структуре значения которого уже заложено преувеличение, поэтому он служит сигнализатором гиперболы и доводит иронически утверждаемое явление до в высшей степени преувеличенных размеров, усиливая чувственную окраску предложения:

Пакуль мы ехалі з порта ў таксоўцы – ашаламляльная калымага вытворчасці няцідзiesiąтых (далібог, як у старых замежных фільмах, вось толькі без шкла і дзверцаў!) награзала разваліцца на хаду.

В ходе проведенного анализа иронических контекстов были сделаны следующие выводы: 1) прием преувеличения нередко используется на страницах белорусской и английской прозы, так как гипербола обладает необходимым стилистическим потенциалом, экспрессивностью и в полной мере способна интенсифицировать авторскую иронию по отношению к объекту речи; 2) гипербола способна смешиваться с иными стилистическими приемами, образуя гиперболические сравнения, эпитеты; 3) ирония имеет национально-своеобразный оттенок, что доказывают примеры, которые демонстрирует более очевидную комичность для представителей белорусскоязычной культуры, однако вместе с этим присутствуют и интернациональные черты иронической образности, вследствие чего явления подвергаются безнациональному осмеянию.

О. О. Графутко

СРЕДСТВА ПЕРЕДАЧИ ЭМОЦИЙ ВТОРОГО ЛИЦА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Эмоции – неотъемлемый компонент коммуникации, а умение не только транслировать собственные переживания, но и верно интерпретировать чувства собеседника являются залогом ее успешности. В своей речи говорящий может вербализовывать как собственные эмоции (*I admire you so much*

‘Я так вами восхищаюсь!’), так и эксплицировать эмоции собеседника (*Дарэмна ты так распяляешся*) или лиц, не участвующих в диалоге (*Раззлаваў ён гэтую п’яную хеўру*). Под эмоциями второго лица в данном исследовании понимаются эмоции адресата, лексически эксплицированные в высказываниях адресанта. Такие эмотивные высказывания формально маркированы местоимениями «ты/вы» и/или соответствующими глагольными формами. Эмотивными будем считать высказывания о чьих-то эмоциональных переживаниях, содержащие лексику, называющую, описывающую или выражающую эмоции. Таким образом, цель данного исследования – выявить средства представления говорящим эмоций собеседника в диалогическом дискурсе. Материалом послужили современные романы белорусских и американских писателей (Л. Шрайвер. «The New Republic», Дж. Франзен. «Purity», М. Южык. «Перакулены час», «Марыянеткі і лялькаводы», М. Клімковіч, У. Сцяпан. «Цень анела»).

Анализ показал, что наиболее частотным лексическим средством передачи в речи говорящего эмоционального состояния собеседника являются единицы, называющие эмоции: 90,78 % от всей выборки на английском языке и 77,69 % на белорусском. Из них номинанты эмоций составили 15,67 % от всех англоязычных и 9,23 % от всех белорусскоязычных единиц: *When you arrived here, you ... had contempt for their intolerance* ‘По приезде сюда ты ... презирал их нетерпимость’; *У цябе ж рукі ад шалу калоцяцца*. К средствам косвенного названия были отнесены 75,11 % англоязычных и 68,46 % белорусскоязычных лексем: *If Saddler had confessed ... would you be this irate?* ‘Если бы Сэддлер признался, ... ты был так злился?’; *Што, бацька, сапраўды ёсць у цябе грашок, калі так раз’юшыўся?*

Единицы, описывающие эмоции, составили 4,15 % англоязычной выборки и 18,46 % белорусскоязычной: *I wish you’d have the decency to sneer at me behind my back* ‘Жаль, что тебе не хватает совести насмехаться надо мной за глаза’; *У Польшчу да дзеўкі ехаў? Ну ладна, ладна, не чырваней*, т.е. носители белорусского языка более склонны отмечать невербальные проявления эмоций собеседника.

Обратимся к средствам выражения эмоций адресата в диалогах художественного дискурса и прагматическим функциям соответствующих высказываний. Говорящий может включать в свою речь оценочно-эмотивные единицы, которые употребляет или подразумевает его собеседник, тем самым выражая ими эмоции адресата, а не свои собственные: *Trudy was a ‘bimbette’; Martha was a ‘cow’* ‘Ты называл Труди *пустышкой*, а Марту – *коровой*’ – выделенные лексемы выражают презрение адресата, а не адресанта; *Для цябе працоўны чалавек – гэта нейкае быдла* – презрение, выражаемое словом *быдла*, испытывает не говорящий, а его собеседник. В англоязычной выборке было выявлено 5,07 % таких единиц, в белорусскоязычной – 3,85 %.

Анализ частеречной представленности эмотивных единиц показал, что в англоязычной выборке наиболее частотны прилагательные (48,39 %) и глаголы (27,65 %), а в белорусскоязычной — глаголы (70,77 %) и существительные (16,92 %) (Табл. 1). Преобладание прилагательных в материале на

английском языке и глаголов – на белорусском, а также почти полное отсутствие наречий в англоязычной выборке можно объяснить особенностями синтаксических конструкций, по которым преимущественно строятся эмотивные высказывания в дискурсе на двух языках.

Т а б л и ц а 1

Частеречная представленность лексем,
репрезентирующих эмоции адресата в диалогах художественного дискурса

	Англоязычный дискурс, %	Белорусскоязычный дискурс, %
Глагол	27,65	70,77
Существительное	19,35	16,92
Прилагательное	48,39	5,38
Наречие	0,46	4,62
Устойчивое выражение	3,69	2,31
Междометие	0,46	–
	100,00	100,00

Интересным является наличие в англоязычной выборке междометия: *What is so hard about getting someone to show up? – Rowrr!* ‘Неужели трудно организовать, чтобы сотрудники приходили, когда им положено? – P-p-p-p!’ . Восклицание *Rowrr* выражает не эмоции говорящего, а лишь транслирует злость, которую испытывает его собеседник.

Прагматические функции эмотивных высказываний, передающих эмоции адресата в анализируемых диалогах, и их употребительность приведены в Табл. 2.

Т а б л и ц а 2

Прагматические функции эмотивных высказываний,
передающих эмоции адресата в диалогах

	Англоязычный дискурс, %	Белорусскоязычный дискурс, %
Констатация эмоции	62,21	48,46
Отрицание эмоции	7,83	–
Призыв испытать эмоцию	3,69	0,77
Призыв не испытывать эмоцию	9,68	44,62
Вопрошание о наличии эмоции	13,36	4,61
Вопрошание об отсутствии эмоции	3,23	1,54
	100,00	100,00

В художественном дискурсе на обоих языках чаще всего адресант констатирует эмоции адресата: *You're more angry than careful* ‘Ваша злость

перевешивает осторожность'; *Ты што, не пахмяліўся, Сямён? Як руды сабака злосны*. В ситуациях отрицания эмоции адресат не испытывает данное переживание, хотя, с точки зрения говорящего, потенциальное переживание эмоции закономерно, и, возможно, сам говорящий ее испытывает: *I don't see how you're not afraid of being mauled by the hurón* 'Не понимаю, как ты не боишься, что в тебя вцепится хорек'. В белорусскоязычной выборке подобные примеры не отмечены.

Исходя из собственной эмоциональной компетенции, говорящий может призывать собеседника испытать в ситуации общения ту или иную эмоцию: *Mom, be happy*. <...> *Anabel's fantastic, this is great news* 'Мам, порадуйся за них. Анабель замечательная; это отличная новость'; *Глядзіце, цешцеся, што за жыццё вы нам збудавалі*, причем данная прагматическая функция реализуется не только конструкциями с императивом, но и косвенными средствами: *You can stop being paranoid* 'Можеш завязать со своей параноией'.

Говорящий может призывать собеседника не испытывать эмоцию по разным причинам — успокоить, подготовить к информации, способной вызвать указанную эмоцию, и т.д.: *"It's embarrassing."* — *"Don't be embarrassed"* 'Вот позор. — Не смущайся.'; *Ты не журыся, што Жэня да цябе так паставіўся*. Примечательно, что в белорусскоязычной выборке данное коммуникативное намерение является вторым по частотности, что можно объяснить стремлением говорящего таким образом проявить к собеседнику эмпатию, участие и сочувствие. Вместе с тем для англо-американской лингвокультуры, являющейся индивидуалистской и уважающей личную неприкосновенность, характерна неимпозитивность, т.е. минимальное коммуникативное воздействие на собеседника.

Спрашивая об эмоциях собеседника, говорящий стремится подтвердить свои догадки для успешного построения дальнейшей коммуникации: *Are you angry at me?* 'Ты злишься на меня?'; *Караль спалохана азірнуўся*. <...> — *Некага байшся?* Если же в вопросе при лексеме, репрезентирующей эмоцию, стоит отрицательная частица, говорящий не только желает удостовериться в отсутствии у адресата данной эмоции, но также имплицитно показывает, что считает вербализуемую эмоцию закономерной и даже необходимой в конкретной ситуации: *You're not happy to hear that?* 'Тебя не радует то, что я сказал?'; *І не сорамна табе?*

Таким образом, анализ выявил, что в художественном дискурсе на английском и белорусском языках наиболее часто эмоциональные переживания адресата реализуются в речи адресанта при помощи единиц, называющих эмоции. В англоязычной выборке преобладают прилагательные и глаголы, а в белорусскоязычной — глаголы и существительные, что объясняется тенденциями употребления определенных синтаксических конструкций эмотивных высказываний. Наиболее частотной прагматической функцией анализируемых высказываний является констатация эмоций, а различия в употребительности других прагматических функций обусловлены принадлежностью говорящих к различным коммуникативным культурам.